

СВЕТЛЯЧОК

15.11.2013

№ 11(32) Ноябрь 2013 года

• **Предзимье**

Юрий Смирнов

* * *

Холодное утро –
Предвестие близкой
зимы...

О, как же не мудро
С тобою прощаемся мы.

Мы – точки отсчета
Разрухи, стирающей мир.
Какого ж отчета
С нас требует город-вампир?!

Бездомные души –
Мы вечно кружим в забытьи.
Послушай! Послушай,
Сегодня не будет лады!

К сединам Харона
Канатом натруженных рук
Воздета корона
Таких же, как наша, разлук.

Маргарита Петрова

* * *

Я по гороскопу не твоя.
В инее колючая хвоя.
Птицы нам побудку не поют
Ни с утра, ни погрустневшим днём.
И не греет стылый дачный дом
Наведённый с вечера уют.

Порознь вернёмся мы домой
Поспешившей в ноябре зимой.
В прошлое тропинку затаят,
Спрячут сосны, выстроившись в ряд.
Саваном белеет их наряд.
Я по жизни больше не твоя.

Владимир Балахонов

* * *

Увидеть галок шумных стаи
В предзимье было без трудов:
Сады на милость раздавали
Остатки ягод и плодов.

Слетались птицы бедной чернью
С полей сиротских и лесов
Близ человеческих владений
На крохи с полных закромов.

Край ветровым шумел прибоем.
Я рад был братство оценить
Голодных птиц, что меж собою
Сумели крохи поделить.

Но человек всерьёз ли, в шутку,
Со стороны являясь вдруг,
В ладоши хлопал и шушукал -
Брал птиц зачем-то на испуг.

Взлетали галки тяжким вздохом,
Но не держали в душах зла,
Они довольны были крохам,
Упавшим с нашего стола.

Владимир Юринов
ПОГРАНИЧЬЕ

Уже от лета подустали травы,
уже прохлады больше, чем тепла,
и в камышовой шерстяной оправе
дымится чернь озёрного стекла.
С плащей берёз слетающие искры
вдруг подожгли соседский бересклет;
их шумный строй за вольнодумство мыслей
приговорён к срыванию эполет.
И бравый жёлудь, глянцево-зелёный,
лежит, упав практически с небес,
своим законным правом наделённый –
не знать свиньи, что завтра его съест.
И дым горчит почище самосада,
то жгут ботву пока, но не листву,
и можно слышать, встав под своды сада,
плодов библейских полновесный стук.
И дуре-смерти не попав под траки,
вольно в чертоги осени вступать,
стогов пузатых межевые знаки
увидеть, подойти и миновать.
И только-то всего, что остаётся –
под верстовым столбом сгрузить весь хлам
и, подмигнув негреющему солнцу,
шагать жнивьем к белёсым небесам...

Пётр Бобунов

* * *

Ноябрь, ноябрь, – ни так и ни сяк,
Неделю морозно, неделю – распутно,
Промозгло и сыро, короче – бардак,
Над коим не властен.
И скучно и грустно.

С надеждами смотришь на первые хлопья,
Ладонь подставляешь, любуясь поштучно.
Но только ноябрь поглядит исподлобья –
И где те надежды?
Вновь грязно и скучно.

Зима, наконец, холодов накопит,
Всерьёз и надолго заляжет окрест,
Припудрит, загладит, встряхнёт и взбодрит.
Но, время придёт – и она надоест.

(продолжение, начало в №13(21) за 2012г., №1(22) - №10 (31) за 2013г.).

Наше время похоже на странный коллаж

Смирнов Юрий Алексеевич

(Любино – Торжок – Маслово)

Дневники 1980 – 2012 гг.

1993

28.07.

Человек в раю, судя по всему, был подобен животному. Его мозг и его душа не были обременены Памятью. Дар Змея – это дар Памяти (граница между Добром и Злом – Время; а Время удерживается только Памятью). Но и наказание Божие – это наказание Памятью: осознать Грех можно лишь дистанцируясь от него, т.е. соотнеся его с определённым промежутком Времени. В этом сходятся, пересекаются деяния Бога и Змея. И человек обречён до последних дней нести два груза: груз Змея – дар Памяти и груз Бога – наказание Памятью, т.е. Бога – в душе, а Дьявола – в голове. Так вечно Душа мучается, взирая на дела Разума.

14.09.

«История действует основательно и проходит через множество фазисов, когда уносит в могилу устаревшую форму жизни. Последний фазис всемирно-исторической формы, есть её комедия... Это нужно для того, чтобы человечество весело расставалось со своим прошлым...» (К. Маркс)/ в кн. К. Маркс, Ф.Энгельс. Полн. С.с. т.1. С.418).

Какой цинизм и какое заблуждение! Это заблуждение способствовало пролитию крови более, чем какое-либо другое. И этому «... в истории мы тьму примеров слышим. Но... мы истории не пишем».

Заглянем за занавес истории. Даже теоретические марксовы смены экономических формаций – это массовые кровопролития, обоснованные «объективностью?!» исторического развития: смена язычества феодальным христианством или мусульманством, расселение народов и разрушение античного мира; буржуазные революции – Нидерланды, Англия, Франция и проч. А русские революции и их последствия. Всё новое, подобно рождению ребёнка, появляется в муках и крови. Но не всегда новое в истории лучше старого: рождение ребёнка – рождение нового человека, нового мира; рождение исторического нового может стереть (как сказал А. Платонов, «сложить и вычесть») человека, уничтожить уникальный мир. Говорить о каком-то комизме – верх цинизма и нелюбви не только к человеку, но и к самим себе. Какая комика (!): французская и русская революции пожрали тех, кто был вдохновителем и той и другой.

Такое новое – это не комика, это – трагедия! Но, странное дело, – им до сих пор смешно...

22.09.

Вчера Ельцин объявил о роспуске Верховного Совета народных депутатов – давно пора этих «ненародных». Но будет ли новый законодательный орган, который собираются избирать в декабре более адекватен своим функциям, пока трудно сказать. Пока гарантия лишь одна – слово президента. Но сколько этих слов уже зависло в воздухе, «упало в ... бездну».

Мне кажется, что это просто попытка убрать, хоть и до смешного несуразную, но оппозицию. Посмотрим, что получится. Может быть, дело не дойдёт до гражданской войны. Но Закон, кажется, всё же подомнет под себя.

15.10.

Модернизм в искусстве интересен тем, что он является материализацией трансцендентального начала в человеке, т.е. – для нас – дополнением (и очень существенным) к столько времени надоедливо муссируемому материальному имманентному началу. Но и то, и другое начала, если они локализируются, – становятся кривыми зеркалами, в которых трудно угадать истинные размеры человека. Хочется одного: сближения и переплетения этих двух начал в человеке и двух (модернистского и реалистического) в искусстве – трансцендентного и имманентного.

30.10.

С одной стороны, человек – продукт эволюции мира, с другой – одна из его тенденций. В первом случае его можно (и нужно!) изучать и просчитать (насколько это доступно науке) как физическое тело; во втором – он может являться объектом лишь мистического опыта и изучения, а последнее всё ещё случайно, и, вероятно, всегда будет случайным, неполным, слишком субъективным.

(продолжение на стр.3).

(начало на стр. 2)

03.11.

Вся демоническая сила Сталина, как мне представляется, состояла в том, что он в себе сфокусировал все наиболее грубые, низменные инстинкты толпы и эпохи и сумел эти инстинкты направить преимущественно на саму же толпу. Это не противоречит тому, что уничтожалась интеллигенция. Она давно – с XIX века – пыталась «слиться» с народом. Ну, вот, Сталин её и «слил».

1994

01.01.

Когда человек перестаёт удивляться, он умирает. Я близок к этому.

19.02.

Память – это не только то, что прожил, но и то, что пережил.

(продолжение следует)

ПРИЗНАНИЕ

К Маше Черкасовой признание пришло неожиданно и будто помимо её желаний. Долгие годы записывала свои стихи в тетрадочку. Едва показала их людям – пошли публикации: в «Светлячке», районной газете.

Дальше – больше. Пригласили девушку в Тверь, где представляли своё творчество люди с ограниченными возможностями по здоровью. И там её заметили сразу. В результате – приглашение в Москву на Всероссийский фестиваль художественного творчества «Вместе мы сможем больше», посвящённый 25-летию Всесоюзного общества инвалидов.

Событие это было для Маши, по её собственному признанию, будто выход Золушки в свет. Впечатлений привезла оттуда множество, запечатлев их для надёжности в толстеньком фотоальбоме.

Ещё бы! Поселили их в роскошном отеле «Плаза», о каком и мечтать не смела. Предложили в числе немногих выступить на литературно-музыкальной гостиной «Душа – как у скрипки струна», потому что её стихи подошли по тематике. Организовали интересные экскурсии.

Приятные неожиданности следовали одна за другой. Оказалось, что Мария Черкасова стала лауреатом конкурса, о чём свидетельствовал вручённый диплом. Вечером, отдыхая после насыщенного событиями дня в шикарнейшем, по представлению девушки, номере, она решила просмотреть буклет, подаренный утром. И там увидела свою фамилию: «Мама, смотри, здесь мои стихи!»

Действительно, в буклете, который по размеру и оформлению скорее тянул на небольшой альбомом, были помещены три Машиных стихотворения. Всего пять участников фестиваля получили такое право.

Недавно Маша по совету новых друзей, приобретённых на фестивале, решила принять участие в международном конкурсе «Филантроп» и отправила туда свою рукопись.

А её стихотворная тетрадочка пополнилась ещё одним шутивным стихотворением:

*Шикарный отель «Плаза»,
Но дорогой, зараза.
Четырнадцать тысяч в сутки –
Это вам не шутки.
И признаюсь честно, братцы,
Мне хотелось там остаться.*

НА СНИМКЕ: прощальный вечер в конгресс-центре ЦМТ отеля «Плаза». Маша крайняя слева.

• Другая грань
ЛЮДМИЛА ШВЕЦ

Андреаполь - Новоуральск

Людмилу Иосифовну Швеца андреапольцы помнят, как хорошего учителя химии. Многим нашим ученикам она дала путёвку в жизнь. Сейчас она живёт в Свердловской области. Стала писать стихи. Особенно ей удаются тексты для песен, которые можно послушать на сайте «Изда-читальня».

ДЕД ЕГОР И МУХОМОР

Жил в деревне дед Егор.
Долго жил, красиво,
А по кличке - Мухомор;
В шутку иль учтиво...

Мухомор в лесу найдёт –
Не пройдёт он мимо,
Обязательно сорвёт,
Хотя гриб тот "мнимый".

Дома высушит дедок
Мухомор поганый,
Потом спрячет в закуток,
В валеночек рваный.

Добавляет в самосад
Мухомор сушёный.
Сядет, курит – очень рад,
Что весь закопченный.

А однажды рассказал
Он в деревне байку,
Как медведь в лесу жевал
Гриб тот, на лужайке.

...Что медведь перед зимой,
Забираясь в спячку,
"Мухоморит", чтоб весной
Не поймать болячек.
А зимою миша спит,
Не боясь "заразы",
И не страшен - "паразит"
И зимы-проказы.

Вот такой был дед Егор;
Сотню лет он прожил...
Собирал он мухомор,
Им лечился тоже.

НА КРЫЛЕЧКЕ

На крылечке дед с гармошкой
Напевает про войну...
Смотрит бабка из окошка
На весеннюю луну.
Воевал он за Победу,

До Берлина прошагал...
После боя, до рассвета
На гармошке он играл!

Припев:

Эх, гармоника, гармошка,
Всю войну с ней прошагал.
А любовь вам, не картошка,
За любовь он воевал.
Эх, гармоника, подружка,
Переборы в два ряда...
Вновь покой души нарушен,
С нею - радость и беда.

Он домой живой вернулся
В сорок памятном году...
И девчонке приглянулся
Гармонист тот, на беду.
А девчонке лет – шестнадцать,
Мама замуж не велит...
Пареньку куда деваться –
Коль в глазах огонь горит?!!

Припев:

Под окошком он девчонке
Распевает про весну...
Как в далёкой он сторонке
Полюбить мечтал одну.
И годочки полетели –
За весной опять... весна,
А зимою вместе пели
Было как-то... не до сна!

Припев:

ЭХ! Гармошечка, гармошка!
Всю войну с ней прошагал!
А любовь вам – не картошка,
За любовь он воевал!
Эх, гармошечка-подружка,
Переборы в два ряда.
Вновь покой души нарушен,
Вместе – радость и беда!

ОСЕНИ ЗАРЯ

Рассыпают клёны осени зарю
Яркими букетами по свету...
С лёгкой грустью я шагаю поутру,
По заре оранжевого цвета.
Облетает с клёнов "Золото" зари,
Падает на плечи, как монисто...
Я хочу, чтоб ты сегодня подарил
Яркий вечер цвета жёлтых листьев!
Мы нальём в бокалы терпкого вина,
На десерт - малины поздней, радость...
Как вином осенним, я тобой пьяна.
Поздняя любовь - земная святость!

Осени заря горит в душе огнём...
Мы сердцем песню осени споём.

- События

И ЗДЕСЬ НАШИ ПОБЫВАЛИ

Иногда кажется, что в Андреаполе если и не начинаются все морские и сухопутные пути мира, то уж точно через него проходят. Совсем недавно выступающий в библиотечном зале участник кругосветного плавания на паруснике «Седов» Анатолий Васильев ещё раз подтвердил это, рассказав, как во время кругосветки он сумел на пару дней вырваться в наш город к матери, чтобы повидаться и поддержать её.

Из книги Валерия Кириллова «Хранители очага» узнаём, что единственный лондонский сэр еврейского происхождения из России Исая Берлин и тот топтал в своё время нашу землю: мальчиком, бывая здесь у родственников лесопромышленников, бегал по ней. Вот вам и ещё один пример.

В конце сентября в Самаре прошёл фестиваль «Ожившие страницы истории: тревожные дни Самары», то есть ребята из разных клубов военной реконструкции в рамках военно-исторического фестиваля продемонстрировали зрителям один из вариантов развития событий осенью 1918 года: штурм частями 4-ой армии этого города. «Заключительная часть реконструкции была выше всяких

похвал! Пулемет грохотал на радость зевак, «белые» то наступали, то откатывались назад, «убитые» падали на асфальт. Баталия закончилась! Над пулеметной точкой водрузили красное знамя», – напишут об этом в Интернете.

Одним из организаторов и автором сценария боя был Глеб Яковицкий, росший в босоногом детстве в наших краях. Отец его и сейчас живёт и работает в деревне Волок, а Глеб каждое лето навещает его. За реконструкцию военного события Глеб удостоился наград от Самарского исторического музея и исторического общества г. Самары.

М. Петрова

На снимках: Глеб Яковицкий в форме штабс капитана Московской добровольческой бригады клуба военно-исторической реконструкции (вверху); эпизод боя (внизу).

- Молодые голоса

ГДЕ РОДИЛСЯ ЗЕВС

Именно там я и побывала нынешним летом. В начале июля я посетила прекрасный остров Крит. Греция встретила нас ласковым солнышком и тёплой водой в Средиземном море, а также очень приветливыми критчанами.

Я узнала много интересного из греческой культуры и быта. Любовалась густыми виноградниками, оливковыми рощами и цветами граната.

Одна из экскурсий была в горы. Здесь, на острове Крит, на высоте тысяча пятьсот метров над уровнем моря родился Зевс. Он был рождён и спрятан своей матерью в пещеру для того, чтобы отец не убил его. Пещера эта очень тёмная, в ней множество сталактитов. Подняться к ней можно только пешком.

По пути в пещеру мы посетили плато Лассити. Высоко в горах люди живут своим хозяйством, возделывают землю и собирают урожай. Пища, приготовленная из собственного урожая, очень вкусна и полезна. Ещё я побывала в гончарной мастерской, видела, как в руках местных умельцев рождаются посуда, вазы и другие предметы. Мне даже самой удалось сделать глиняный горшочек. Оказывается, гончарное дело не такое простое, как кажется на первый взгляд.

За время отдыха я познакомилась со множеством интересных людей из самых разных уголков нашей Земли. У меня появилось много новых друзей, с которыми я поддерживаю связь.

Таня Гельдымамедова,
6 класс, школа №1

• Новое имя

До недавнего времени Ольга с семьёй (муж и четверо детей) жили в Санкт-Петербурге. После появления детей стали активно подумывать о переезде в маленький город. В Андреаполе в своё время получил квартиру отец мужа, бывший военный. Когда отца не стало, решили не продавать квартиру, а переезжать в этот город самим. Живут в Андреаполе третий год.

У Ольги высшее экономическое образование, сейчас получает высшее психологическое.

«Писала периодически с детства. В основном стихи или маленькие очерки "для души". Печаталась пару раз в газетах, когда-то очень давно. Пишу редко в связи с катастрофической нехваткой времени. Все надеюсь, что когда дети подрастут и я окончу институт, появится время и для этого», - сообщила нам Ольга.

Ольга Пархомец

Ты сама его выбрала

Рассказ

*За окном автобуса – снег.
За краем любви – ночь
Была бы...
Да только нет того края.
Бескрайняя моя любовь к тебе.*

Когда-то давно, в юности, я была так счастлива в своей любви, что казалось, нет ничего этой любви сильнее. Это были мои первые серьезные отношения с женщиной, если не считать глупого и печального опыта - ночи, проведенной с почти незнакомым парнем, старше меня лет на восемь, который, лишив меня невинности, бодрим тоном посоветовал «не пойти по рукам» и исчез из моей жизни. Тогда я не жалела о том, что случилось. К тому времени мне было уже 19 – старая дева по нынешним меркам. Я давно жила самостоятельно в чужом городе, рядом не было ни родных, ни близких знакомых, работала в большом офисе, а по вечерам возвращалась в прокуренную коммуналку с тем, чтобы соорудив пару бутербродов, залечь на диван с книжкой или телефонной трубкой.

Однажды мы с Юлькой договорились поехать на пляж. Надо сказать, в то время я была знатной домоседкой. С одной стороны большую роль в этом играли мои финансы, вернее, их отсутствие, с другой – природная лень, помноженная на любовь к чтению. Юлька разбудила меня телефонным звонком ровно в девять и радостно спросила: «Ну что, собираешься?». Ответить мне было нечего. Засидевшись с очередной книжечкой до шести утра, сейчас я хотела только спать, и прелести отдыха на свежем воздухе меня совершенно не прельщали. Поэтому я стала мямлить что-то вроде: «Ты знаешь, кажется я заболела, в горле першит, голова болит и вообще мне ужасно плохо, я никуда не поеду». Погрустневшим голосом Юлька пожелала мне скорейшего выздоровления и положила трубку. Через полчаса замученная совестью и перебитым сном я перезвонила и сообщила, что болеть, кажется, передумала, и если её планы не изменились, то все-таки готова поехать.

Многие дни нашей жизни почти не отличаются друг от друга. И уже через короткое время мы с трудом можем вспомнить, что делали десятого марта или двенадцатого апреля. Эти даты текут одна за другой, и последовательность событий не имеет значения. Но так бывает не всегда. Человек не замечает, как эта последовательность мягко подводит его к воистину судьбоносному моменту. И в такой день каждый наш поступок, решение и даже мысль, обретают смысл и оказывают влияние на всю последующую жизнь. Но ты поймешь это еще нескоро, через несколько лет с удивлением обнаружив, что помнишь мельчайшую подробность этого дня, изменившего твое будущее.

Юлька была натуральная блондинка с голубыми глазами, длинными ресницами и грудью третьего размера. На ее фоне я, с волосами мышиного оттенка, светло-серыми глазами и склоннос-

(продолжение на стр.7).

(начало на стр. 6).

тью к полноте, смотрелась, мягко говоря, блёкленько. Она прожила здесь всю жизнь и постоянно была окружена друзьями и воздыхателями. Я приехала из провинциального городка без копейки в кармане, у меня и знакомых-то толком не было, кроме нее и коллег по-работе. Моим любимым времяпровождением было возлежание на диване с книжкой в одной руке и чем-то съедобным в другой, а она постоянно вытаскивала меня то в театр, то на премьеру нового фильма (мне тут по случаю билеты достались), то куда-нибудь за город. Нас трудно было назвать хорошими подругами, но хорошими приятельницами мы определенно стали.

В тот день питерская погода устроила очередной сюрприз. С утра стояла удушающая жара, такая, что в асфальте вязли не только каблуки, но и сама подошва. Приехав на пляж мы основательно расположились с четким намерением проваляться здесь до самого вечера. Тучи набегали внезапно. Подул резкий, холодный ветер, он поднял клубы пыли и песка, разморенные на солнце люди суетились, пытаясь за считанные минуты собрать пляжные зонты, покрывала и нехитрую снедь. В переход мы забежали вместе с первыми каплями. Стало ощутимо прохладнее. Вместе с нами в переход набилась добрая сотня счастливиц, которые умудрились собраться быстрее других. В такие моменты знакомства завязываются легко и непринужденно, особенно среди молодежи. Так и мы, не успев толком оглядеться, уже пили пиво и заедали его сухариками с какими-то веселыми ребятами и их подружками.

Надо сказать, еще с утра у меня было странное чувство, что сегодня со мной произойдет нечто значимое – например, какое-то интересное знакомство. Я имела неосторожность сказать об этом Юльке, и теперь она многозначительно подмигивала мне и стреляла глазами в сторону парочки «свободных» из наших новых знакомцев. Надо сказать, ребята и впрямь были симпатичные, но ничего судьбоносного я, глядя на них, не испытывала. Опять же, оба распушили хвосты перед Юлькой, поминутно поглядывая на ее влажную футболку, из-под которой она, чтобы совсем не замерзнуть, успела стянуть напроць мокрый верх купальника. Правда, к окончанию грозы, Юлька уже сделала свой выбор и теперь счастливчик трогательно укрывал ее плечи своей рубахой, естественно, бережно придерживая эту самую рубаху, чтобы та не упала. Погрустневший товарищ стал неуклюже оказывать знаки внимания мне. Народ начал постепенно рассасываться, большинство попыталось оккупировать битком набитые электрички, а те, кто надеялся, что еще распогодится, отправились бродить по мокрому холодному пляжу. В их числе оказались и мы. Но примерно через час, допив пиво и перекусив малосъедобными шашлыками из крошечного вагончика, все поняли, что надежды оказались тщетными, и приняли решение возвращаться в Питер.

Решение-то приняли, а вот воплотить его в жизнь оказалось значительно сложнее. Уже пятая или шестая электричка прошла в направлении города, а мы все стояли на перроне. Желающих уехать было гораздо больше, чем свободного места в вагонах. В итоге Юлька взбунтовалась и сказала, что даже если ей придется пройти по головам, в следующей электричке она уезжает. Угроза возымела действие и, каким-то чудом, наша компания втиснулась в два рядом расположенных тамбура. Казалось, между плотно вжатыми в стенки и друг в друга людьми, не пролетит даже муха. Но в закрывающиеся двери вдруг просунулась чья-то рука, потом вторая, дверь заново открылась, и в дверном проеме показался молодой парень. Его спутник прыгал в электричку уже практически на ходу. Самое удивительное, что обоим нашлось место. Их громкие голоса, прерывающиеся после приличной пробежки, хохот и шутки, которыми они перебрасывались, постепенно привлекли внимание всех стоящих в тамбуре, я тоже не стала исключением. Поначалу, болтая с неудачливым претендентом на Юлькино внимание, я не вникала в беседу стоящих рядом парней. Но потом какая-то фраза, брошенная одним из них, тем, который первым добежал до отходящей электрички, заставила меня оглянуться. В этот момент он тоже посмотрел на меня, и я уже не могла отвести глаз. Очнулась я от того, что Юлька пихала меня вбок локтем: «Прикинь, он тоже из Калининграда! Вот это совпадение!» В моей же голове была только одна мысль: «Это МОЙ мужчина!» И сама себя мысленно одергивала: «Лезут же глупости всякие в голову. Тем более...эхх, надо смотреть правде в глаза – когда рядом Юлька, у меня нет никаких шансов».

Поезд приближался к городу, вагон еще был полон, но в тамбуре становилось свободнее. Восполь-

(продолжение на стр. 8).

(начало на стр. 6-7).

зовавшись этим тот, который из Калининграда, протиснулся ко мне и прямо спросил: «Ты одна?» Глазами показывая на моего спутника. Испугавшись, что он сейчас решит, что этот спутник – МОЙ, я закивала головой, всеми силами показывая, что да, ОДНА.

Как-то так получилось, что по приезде на Финляндский вокзал потерялись все наши спутники. А мы отправились бродить по городу и не могли, не могли наговориться. Я оставила ему свой телефон.

На следующий день он позвонил.

Мы встретились вновь и с того дня уже не расставались.

* * *

Я шла по длинному темному коридору, оставляя позади два ряда абсолютно одинаковых дверей. Рядом шел Он. Тот, которого узнала совсем недавно. Тот, которого уже не хотела терять, и чье присутствие было почему-то невероятно важным для всего моего существования.

Около одной из дверей я остановилась, почувствовав, что нам именно сюда. Я не знала, что увижу за этой дверью, поэтому зайдя не удивилась, обнаружив обыкновенный старый шкаф и расшатанный диван, на который было небрежно накинуто выцветшее покрывало. Хотя мелькнула мысль, что точка перехода могла бы выглядеть несколько более презентабельно. Он рассказывал какую-то очередную историю, а я смотрела на него с нежностью, зная, что Он не понимает, насколько значимо все происходящее. Для него это была просто прогулка по незнакомому зданию с симпатичной девушкой. Попросив подождать, я вышла и постучалась в комнату напротив. «Войдите», - раздался голос моего куратора. Отворив противно скрипнувшую дверь, я увидела ее, сидящую за столом с телефонной трубкой в руках.

- Присаживайся, - кивнула она на свободный стул. Сейчас выложу тебе несколько вариантов. – Да, это она, - продолжала она в трубку. – Какой? Сорок пятый и восемьдесят четвертый? Да-да, поняла. Если ей не понравится, покажу пару новеньких.

- Э-э-э, - произнесла я, не зная с чего начать, но испугавшись, что она вот-вот положит трубку.

- Что? – подняла она на меня глаза.

- Дело в том, что я, кажется, уже нашла свой вариант.

- Как это? Ты ведь знаешь, так не положено?

- Да, она говорит, у нее уже кто-то есть, – в трубку. - Сказать, что у Вас на её счет другие планы?

И тут я заговорила сбивчиво, быстро, боясь, что меня перебьют и скажут то, главное слово, после которого уже невозможно ничего изменить.

- Я встретила его случайно. И, увидев, почувствовала, что это уже не первый раз. Я знаю, что вы уже пробовали, а он все равно уходит! Но пожалуйста, дайте ему еще один шанс! Он пока не там, он на грани, и я хочу остаться с ним.

- Она говорит, он может вернуться и просит дать ей попробовать. Что? Не передавать? Что? Вы будете говорить с ней напрямую? - куратор изумленно уставилась на меня, кажется ей впервые изменило ее вечное самообладание, и она медленно протянула мне трубку.

Я тоже была в шоке. Еще ни разу не слышала, чтобы с Богом разговаривал кто-то кроме куратора. Но вдруг осознав, что, возможно, это мой единственный шанс остаться с Ним навсегда, схватила трубку, как утопающий хватает протянутый круг.

- Алло? – произнесла я внезапно охрипшим голосом и, вдруг, не захотев, чтобы куратор слышала мой разговор, не спрашивая разрешения, вышла в коридор.

В коридоре было шумно. Из-за дверей доносился гул голосов, громкая музыка, чей-то смех. В трубке раздался какой-то треск и густой, низкий голос ответил мне: «Алло». Растерявшись, я спросила еще раз: «Алло? Это...Бог?»

Послышался смешок и голос ответил: «Да, это Бог. Я слышал, ты просишь за уходящего?»

Я тихо произнесла: «Я ведь уже была с ним, правда? Такие чувства не появляются спонтанно?»

- Да. Но у тебя не получилось. Он слишком силен.

- Я люблю его и прошу разрешить мне попробовать еще раз.

(продолжение на стр. 9)

(начало на стр.6-8).

- Это может стать последним твоим разом. Вы слишком сильно связаны, и если не получится, ты уже не вернешься. Зачем тебе это? Я подобрал несколько вариантов, и с каждым из них ты можешь прожить спокойную, долгую, счастливую жизнь. Это будет хорошей наградой за все сделанное тобой раньше. А он раз за разом выбирал другой Путь. Поэтому его судьбу мы уже решили. У него низкий начальный уровень. Родители и сестра – перворожденные. У сестры будут большие проблемы с законом. С ними он не сумеет раскрыть свой потенциал, но накопленная им Сила на выбранном им Пути приведет его к быстрой и вечной смерти.

На мои глаза бессовестно наворачивались слезы. Я чувствовала, что не имею права спорить, тем более с ним уже все решено. Но МОЯ-то судьба еще не записана. И я решила рискнуть.

- Я прошу, я умоляю - дайте мне эту возможность. Ведь даже если дети растут в одно и то же время, в очень похожих семьях, учатся в одной и той же школе и читают одинаковые книги, то когда они вырастают, они могут стать абсолютно непохожими взрослыми. Это зависит от массы разных причин, но иногда, особенно когда человек рождается на границе Путей, достаточно дуновения ветерка, чтобы качнуть его в ту или иную сторону. Позвольте мне быть этим ветерком. Я готова рискнуть.

- Что ж, у меня на твой счет были другие планы. Но ты заслужила право выбирать, - и тут Голос послышался уже не из трубки, а раздался повсюду, загрохотал так, что заглушил все доносящиеся из-за дверей звуки. – ДА БУДЕТ ТАК!!! ЭТО ТВОЙ ВЫБОР!!!

На миг я потеряла сознание, мир качнулся вокруг меня, а потом все стало по-прежнему. За дверями гремела музыка, слышались чьи-то голоса и звонкий смех. Держа в руках трубку, из которой неслись короткие гудки, я нетвердой походкой зашла к куратору и отдала трубку ей. Та смотрела на меня, с жалостью качая головой:

- Дорогая, не мне тебе советовать, но по-моему ты совершаешь огромную ошибку.

- Это мой выбор, - произнесла я, повернувшись и вышла не прощаясь.

Подойдя к двери, за которой меня ждал Он, я на мгновение остановилась, глубоко вдохнула, с шумом выдохнула и, зная, что пути назад нет, вошла. Аккуратно защелкнула за собой задвижку. Он стоял у окна и внимательно наблюдал за проплывающими внизу облаками. Я подошла к нему, обвила руками, и, прижавшись изо всех сил, повлекла за собой на старенький диван, покрытый выцветшим покрывалом. Он изумленно посмотрел на меня и хотел что-то сказать, но я не дала ему этого сделать, припала к его губам страстным и глубоким поцелуем, прошептав лишь одно «ВСПОМНИ МЕНЯ».

* * *

Проснувшись, я долго смотрела на лежащего рядом мужчину. Моего мужа. Того, которого встретила ровно 10 лет назад. В тамбуре пригородной электрички. Слезы катились по моим щекам. Вчера мы в очередной раз «делили территорию». Быт, усталость, привычка, слишком маленькая квартира, недостаток финансов и даже вечно недовольная свекровь, все накладывало свой отпечаток на узор нашей совместной жизни, и вот, в тот момент, когда я готова была совершить решающий шаг, я вспомнила. Снова и снова я наяву слышала громоподобный Голос, который заполнял всё пространство: «ЭТО ТВОЙ ВЫБОР!!!» Я вновь видела в своем муже такого незнакомого, но такого невероятно любимого и дорогого мне мужчину, ради которого спорила с самим Богом и была готова пожертвовать вечной жизнью.

И сердце мое забилося сильнее, вспомнив свою способность любить. Так, чтобы и в радости, и в горе, в богатстве и в бедности, в болезни и здравии. Так, чтобы на все времена и жизни. И смерть не разлучит нас.

И душа моя преисполнилась благодарности Богу, за то, что дал МНЕ еще один шанс.

• Гости клуба
Виктор Королёв

г. Белый

В росистой нежности
поля.

Дорога манит свежей
далью.

Россия - дивная земля.
На ней люблю, пою,
скандалю.

Я торжествую, видя свет,
Но не страшусь и мгливой хмари,
Ведь я восстал на сонмы бед –
И верен сердцу и гитаре.
Мне кажется, весь этот мир –
Всего лишь сон и грёзы Бога
И в них извечный бранный пир –
Добра со злом.

Вся жизнь - дорога.
С пугливым шелестом леса,
В них ветер нежный и игривый,
И птиц волнуют голоса:
Гортанный крик и переливы –
Они по-своему милы,
Как ни казалось бы вам странно.
Своя есть прелесть и у мглы,
Не только в утре осиянном-
Мир этот нужно нам любить,
Тогда он станет только лучше.
Добро - хранить, зло - пережить –
Лишь так спасём и Мир, и души!

* * *

В этом мире мы все скитальцы,
Не у каждого путь далёк.
И мучители и страдальцы –
В каждом дьявол живут и Бог.
Устремлённые к лучшей доле,
Все безумцы и мудрецы.
И нас учат в жизненной школе –
Правдолюбцы и подлецы...
Рождены и внезапно смертны,
Но стремимся бессмертье сыскать.
Что-то ищем в пространстве безмерном
То ли Истину? То ль Благодать?

* * *

Звуки ветра в кронах сосен.
Тихий, мудрый шёпот хвойный.
Как же бор многоголосен –
Дух питает силой вольной!

Как дышать легко и думы –
Глубоки, светлы, высоки!
Потому что бора шумы,
Жизни ведают истоки.
Аромат живицы терпкий
Сердце, душу исцеляет,
Дух воспрял – он снова крепкий –
Мрак поверг и воспаряет!
... Звуки ветра в кронах сосен,
Птах небесных щебетанье.
Многолик: то тих, то грозен
Бор на страже мирозданья.
На душе легко и чувства
Глубоки, светлы, высоки.
Бору ведомо искусство
Воскрешать все жизни токи.

СОЛОВУШКА

За рекой, за реченькой –
Зорюшка красна.
Песней звонкой нежною
Полнится весна.
Ивушки, как девицы,
Платья зелен шёлк.
Здравствуйте, прелестницы!
Здравствуй, бережок!
Поклонюсь я зорюшке
И волне речной
Обращусь к соловушке,
Скрытому листвою:
Спой мне, свет соловушка,
Душу исцели –
От тоски и горюшка,
Дух развесели –
Так, чтоб неужемная
Сердца боль прошла,
Чтоб к земле склонённая
Воля ожила.
Соловей-соловушка,
Голосистый брат,
Воспеваешь зорюшку —
Воспоёшь закат...
И от трелей сладостных
На душе светлей.
Царь весны и радости –
Звонкий соловей!
...За рекой - за реченькой
Зорюшка красна.
В сердце - чувства нежные,
На душе - весна.

• Молодые голоса

Артём Виноградов родился и живёт в Нелидове. Учится в Московском институте электронной техники (Зеленоград). Но интересы его разнообразны. Очень любит творчество американской скрипачки Линдси Стирлинг. Чтобы с ней встретиться, Артём купил на её концерт билет для vip персон (представляет, чего это ему стоило?) и дождался удобного момента, чтобы оказаться с ней рядом на этом фото. А ещё он, например, мечтает завести питона, с которым тоже сфотографировался, когда в Зеленоград привозили выставку экзотических животных.

Кроме того, он пишет книгу "От Севильи до Гренады". Отрывок из первой части прислала нам его мама, нелидовская журналистка, сопроводив следующим текстом: «Рискну прислать тебе отрывок. На мой взгляд, самое интересное место в повествовании - это эпизод крушения самолета, в котором главный герой Артём летит со своей подругой Мэри на задание. Мэри добывает документы, порочащие честь её погибшего отца. Это длинная история в детективно-приключенческом ключе».

«ОТ СЕВИЛЬИ ДО ГРЕНАДЫ»

(отрывок из книги Артёма Виноградова)

... Когда я проснулся, мы пролетали над рекой, к северу от которой начинался огромный массив тропического леса, протянувшегося практически до горизонта. Далеко на западе виднелись большей частью экваториальные саванны, а на востоке, насколько можно было разглядеть из иллюминаторов напротив, угадывались очертания озера.

Проснулся я по самой прозаической и естественной причине. Пришлось встать с кресла и идти туда, куда надо. Но, оказывается, «где надо» в первом классе испортился, и меня с извинениями отправили в бизнес-класс. Там, в лучших традициях московского часа-пик, уже стояла очередь. Ждать я не мог и стал протискиваться через эконом-класс в самый хвост самолета. Настало долгожданное облегчение, но не надолго. Самолет трянуло, потом еще раз. Раздались дикий скрежет и крики ужаса из салона. Я в сердцах помянул богов.

Почти наверняка это было что-то похуже обычной турбулентности. Крики не стихали, а боковую перегородку моего убежища вдруг с жутким грохотом и треском оторвало, и я с содроганием обнаружил, что хвост самолета, где я сам и находился, благополучно падает на ковер джунглей, видневшийся далеко внизу. Авиалайнеру пришлось не лучше. Без таинственным образом отвалившегося хвоста он стал практически неуправляем, и пилоты из последних сил пытались увести его к озеру, чтобы хоть немного повысить шансы пассажиров. Мои же шансы вместе с высотой начали резко стремиться к нулю.

... Раздался удар, меня уронило на пол. Мой крик утонул в страшном треске. Обломок продолжал падать, но все медленнее и медленнее, и в конце концов совсем остановился. Треск, издаваемый, как я догадался, ломавшимися ветвями, стих. Я совсем забыл, что тропический лес превращается примерно в сорока метрах над землей в сплошной зеленый массив, послуживший прекрасным буфером для падающего хвоста со мной в качестве балласта.

Я вышел из спасительной кабинки и оказался в самом конце коридора. Он обрывался тут же, можно было рассмотреть рваные края фюзеляжа во всей красе. Объяснить катастрофу я так и не смог, но был жив, и это главное. Мне посчастливилось отделаться n-ым количеством синяков и хорошей ссадиной на затылке. В той части хвоста самолета, где я находился, удалось обнаружить кресло стюардессы (без самой стюардессы) и ее шкафчики со всякой всячиной, в подавляющем количестве побитой. Но кое-что уцелело и могло мне пригодиться. Оказались ненужными и были отвергнуты, например, две бутылки вина, бутылка коньяка, блендер и набор косметики. Из полезных находок нужно в первую очередь отметить удобный рюкзачок. Туда я сложил: минеральную воду суммарным объемом 5 литров, она была в пластике и уцелела, еды же не было совсем, 200 граммов медицинского спирта, две зажигалки, бинты, жгуты и единственный уцелевший в аптечке стеклянный пузырек с белым порошком. Будь его название написано по-русски, это избавило бы меня от многих треволений во время похода по враждебному лесу, но в моем английском лексиконе не нашлось слова «quinine». А жаль.

(продолжение на стр. 12).

(начало на стр.11).

Кроме того, у меня за поясом оставался нож, которым я убил нашего охранника в Австралии. Оружие, на вид навевающее неподдельный страх. Его лезвие в длину было сантиметров двадцать, в ширину около четырех, зазубрено и наточено настолько остро, что его можно было сравнивать со знаменитой дамасской сталью. Этот монстр на обеих таможах за «скромные» две тысячи долларов стал ножичком для чистки фруктов и пропущен через все кордоны. Мэри не пожалела денег, уж очень ей понравилось оружие, а она понимала толк в этом.

Хвост самолета находился на высоте примерно трех метров, накрепко застряв в лианах. Трава внизу была мягкой, и я, в последний раз осмотрев все в поисках чего-то важного, прыгнул. Сразу же решил, что оставаться на месте не имеет смысла. Поиски вестись, конечно, будут, но ни меня, ни даже обломки сквозь море зелени увидеть никто не сможет.

Прыжок оказался удачным. Только слегка отдало по коленям, но без всяких последствий. Было всего четыре часа дня. Я в последний раз оглянулся на хвост самолета, торчавший в ветвях, и вздохнул. Вот тебе, бабушка, и «Летайте самолетами South Africa Airways»!

2.

Честно сказать, все, что я знаю о тропических лесах и о выживании там, можно уместить на паре страниц, не заботясь о размере шрифта, и то, если я напрягу все резервы мозга. Исходя из того, что я видел перед падением, двигаться мне надо на восток. Граница леса в том направлении наиболее близка. Там же находится крупное озеро, на берегу которого можно найти поселения и попытаться связаться с цивилизованным миром. Существовала лишь одна проблема, зато – какая! Я не знал, где находится восток. И даже солнце не могло помочь – над Конго который день держалась сплошная облачность, а десятки метров зелени над головой не позволяли даже примерно увидеть положение солнца. У меня был лишь один примерный ориентир. Я находился на немалой высоте над уровнем моря, по грубой оценке – примерно тысяча метров, и спуск шел на север. Естественно, все это относительно, и в данный момент я не замечал хоть какого-то изменения высоты. Поэтому я решил воспользоваться безотказным методом выхода из леса, который изобрел в далеком детстве – выбрать случайное направление и идти все время прямо. Основывался этот метод на исконно русском «авось» – куда-то я точно в результате выйду.

Сказано – сделано. Я придумал направление для востока и пошел туда, не особенно беспокоясь, что оно, скорее всего, неверное. В самом худшем случае мне нужно пройти около 120 километров. Учитывая сложность местности, в день я смогу пройти не больше 25 километров – это пять дней пути. Человек способен без всякого ущерба для здоровья голодать десять дней, если у него есть вода в количестве – минимум литр в день. Все сошлось просто прекрасно. К тому же здесь водятся очень питательные личинки, слизняки и гусеницы – я с тошнотворным умилением отрывочно вспоминал передачи на «Дискавери». Надеюсь, до этого не дойдет. Я могу найти что-то повкуснее, благо огонь у меня был, вы не представляете, как я обрадовался тогда курящей стюардессе (царствие ей небесное, с большой долей вероятности).

Я вспомнил о Мэри. Выжила ли она – большой вопрос. Еще в Мексике она выдала фразу: «Пока не отомщу, не умру». А выжила она тогда, действительно, чудом. Откуда-то изнутри, из души пришло успокоение. Что это? Вера? Надежда? Любовь? Не знаю. Я пообещал себе лишь, что выйду отсюда, чего бы мне это ни стоило, и найду ее, несмотря ни на что.

Сказано – сделано. Хотя, о чем это я? Сказать легко. Сделать же предстояло, по крайней мере, первый шаг – дальше будет легче, как и в любом деле. Густая трава мягко пружинила под ногами. Старые поваленные деревья пока не утомляли, я был свеж и полон сил. Лианы, даже в отсутствие мачете, не пугали. Мой нож перерубал их на раз.

Часа через три, однако, оказалось, что первоначальные мои прогнозы были просто до жути оптимистичными и наивными. За это время я преодолел не больше четырех, может, пяти, километров. И это только потому, что я был еще не уставшим. Пришлось сделать небольшой привал и обдумать сложившееся положение вновь. Положение не вдохновляло.

(продолжение следует).

Владимир Юринов

На картах не значит

Оглядываясь на эпоху: записки лейтенанта

Я напомним, дело было летом. И улететь обратно надо было не из какого-нибудь там Парижа в какие-то там Штаты, а из Москвы в Хабаровск(!). Естественно, билетов на восток не было уже на месяц вперёд. Та же обстановка была и на Павелецком вокзале, куда взмыленные отпускники примчались в надежде уехать на Хабаровск поездом. Короче, дороги назад не было, мобильных телефонов, напомним, тогда тоже не было, да если бы и были, что от них толку, если супруги увезли с собой все ключи от своей квартиры. Не телеграмму же соседям давать, мол, ломайте дверь, спасайте кота! Так что обстановка была безвыходной: хозяева находились в Москве, а их несчастный кот – в запертой на два надёжных замка квартире, на другом конце страны, за шесть часовых поясов.

И супруги смирились с потерей.

Надо ли говорить, что отпуск был безнадежно испорчен. Призрак погибшего жуткой голодной смертью кота маячил у супругов за спиной и отравлял им всё существование. Старлей потерял аппетит, похудел и не мог пить даже пиво; его жена страдала непроходящими мигренями и тихо плакала по ночам.

Домой, в Орловку, возвращались, как на кладбище.

Входя в квартиру, супруги первым делом ожидали уловить отчётливый трупный запах. Но в квартире пахло, как обычно.

– Филенька!.. Филя!.. Мальчик мой!.. – дрожащим голосом позвала хозяйка, но на её зов никто не откликнулся – в квартире стояла зловещая мёртвая тишина.

Старлей, тяжело вздохнув, опустил на пол чемодан и огромную авоську с морковкой и луком (в те времена тотального дефицита с «большой земли» в Орловку везли с собой всё, даже овощи). Одна из луковиц, выскользнув из авоськи, с негромким рокотом покатила по коридору. И в ту же секунду из двери комнаты стремительной рыжей молнией вылетел кот, схватил зубами катящуюся луковицу и, заложив крутой вираж, не снижая скорости, умчался обратно в комнату, под диван, где рыча и чавкая, мгновенно сожрал цибулю, не оставив на полу даже шелухи.

Попытки извлечь кота из-под дивана не увенчались успехом. Кот шипел и яростно отбивался и совершенно не реагировал ни на ласковые уговоры, ни на аппетитные запахи всевозможных лакомств, которые тут же и в изобилии наготовила плачущая, теперь уже от радости, хозяйка. Только глубокой ночью, когда хозяева, утомлённые дальней дорогой и переживаниями, наконец, уснули, Филя вылез из своего укрытия и подошёл к миске.

Проведённое на следующий день расследование показало, что за тридцать четыре дня вынужденной голодовки кот съел полукилограммовый пакет вермишели и полстакана крахмала, найденные им на кухонной полке, а также – несколько сырых картофелин, остававшихся в ведре под раковиной. Несчастное животное погрызло дверцы кухонного шкафа и подлокотники кресел в зале. Кроме того, Филя почти полностью сжевал кожаные перчатки хозяйки, лежавшие в коридоре на трюмо. Пить кот мог только в раковине на кухне, где чуть подтекающий кран давал несколько капель воды в минуту.

Филя так и не простил своих забывчивых хозяев. От пережитого у него явно «поехала крыша». Он больше не шёл на руки, он дичился, царапался и гадил по углам. Никакими уговорами, никакими лакомствами хозяева так и не смогли вернуть былое расположение своего любимца. В конце концов несчастные супруги вынуждены были отдать своего одичавшего домашнего питомца знакомым в деревню.

А закончить своё повествование об удивительных примерах жизнелюбия я бы хотел совсем маленьким рассказом...

(продолжение на стр.14).

(начало на стр. 13)

О том, что размер не всегда имеет значение

У нас в эскадрилье служили два брата-близнеца: Юра и Саша. Они-то и стали непосредственными участниками этой истории.

Была весна 86-го. За окнами штаба пробуждалась природа, сияло солнышко, щебетали птички, на солнечных местах из-под прошлогоднего мусора, радуя своей изумрудной зеленью глаз, пробивалась молодая трава. А мы сидели в промёрзшем за зиму классе и готовились к предстоящим полётам.

В этот момент из коридора в класс забежала мышка. Маленькая серенькая мышка, наверное только недавно выбравшаяся из своей норки и тоже радующаяся приходу весны. Почему она не побежала на улицу, на тёплое солнышко, что её занесло к нам в класс – не знаю. Может, ошиблась дверью.

Появление малышки вызвало всеобщее оживление. Лётчики, оторвавшись от тетрадей, с любопытством наблюдали за проделками маленькой гостьи.

А надо сказать, что столы у нас в классе стояли ножками на толстых брусках, положенных на пол вдоль проходов. Было это сделано в незапамятные времена, когда штаб ещё только «заселялся» и когда вместо нормальных столов в воинскую часть почему-то завезли столы детские, если уж и не из детского сада, то из младших классов школы – точно. Случались порой при плановом социалистическом хозяйстве подобные накладки. Случались. Что уж там говорить. Так вот, продольные эти брусья превращали для маленькой мышки проход между столами в некое подобие длинного загона с высокими вертикальными стенками по бокам. И мышка металась между этими стенками, не догадываясь, что можно, вскарабкавшись по одной из них, выскользнуть из коварной западни.

Наконец мышка добежала по проходу до последнего в ряду стола и, казалось, вожаемая свобода была уже совсем близка, но тут на её пути опустилась нога в лётном ботинке. Это один из близнецов – Юрик – преградил мышке дорогу в коридор. Мышка устремила в другую сторону, но там на её пути возникла нога второго из братьев – Сашки. Несчастная мышка стала метаться туда-сюда, а братья с хохотом всякий раз преграждали ей путь к спасению. Братья веселились, эскадрилья забавлялась – какое-никакое, а развлечение посреди скучного рабочего дня.

И вот в самый разгар веселья мышка – наверное, отчаявшись, – вместо того, чтобы вновь шарахнуться от страшного огромного ботинка, вдруг вскочила на этот ботинок и юркнула в штанину великану.

И тут «великан», а это был Юра, как говорят японцы – потерял лицо. Никогда, ни до, ни после того случая, я не видел, чтобы человек так стремительно и так «качественно» бледнел. Став за одно мгновение блее оштукатуренных стен, Юрик переломился пополам и принялся со всей силы лупить себя по правой ноге, пританцовывая на месте и тоненько, как-то по-бабьи, повизгивая. С каждой секундой удары его поднимались по брючине всё выше, и вскоре обрушились на самое интимное мужское место. Мы, выпучив глаза, смотрели на этот поединок человеческого Голиафа с мышиним Давидом и не знали – то ли смеяться, то ли бежать спасать незадачливого охотника за мышами. Тем временем «Голиаф», нанеся несколько уже совершенно сокрушительных ударов себе в промежность, схватился обеими руками за ширинку, и отчаянно затряс на себе брюки, стоя на одной ноге и яростно лягая в воздухе другой. Наконец из его штанины выпало на пол бездыханное тело маленькой, но отчаянно смелой мышки...

Геройски погибшую мышку мы со всеми возможными почестями похоронили на пустыре за штабом.

А братья после этого случая ещё долго носили прочно приклеившуюся к ним, помпезную и несколько обидную кличку «Укротитель мышей» – поскольку они были близнецами, одну на двоих.

Теперь, после рассказов о растениях и животных, я бы хотел перейти к рассказу о главных обитателях Орловки. То есть поведать о людях, её населявших.

О, это был особенный тип людей! С полным основанием и без всякого сомнения их тоже можно смело причислить к орловским эндемикам, поскольку они являлись сколь неотъемлемой, столь и неповторимой частью маленького дальневосточного гарнизона.

Итак, мой дорогой читатель, пришло время поговорить...

Об орловских жителях

Среди дальневосточных аэродромов всегда существовала своя, назовём её так, шкала привлекательности, свой «табель о рангах», где основными критериями оценки служили степень удалённости «от цивилизации» и наличие (или отсутствие) льготных выплат.

(продолжение на стр. 15).

(начало на стр.13-14).

Лучшими местами службы, «жемчужинами» Дальнего Востока, были, разумеется, те аэродромы, где в максимальной степени проявлялись оба этих качества.

Например, в камчатском Елизово рядовой лётчик получал почти тысячу, и это в те времена, когда зарплата простого советского инженера равнялась примерно ста рублям. Причём жили елизовские лётчики прямо в городе и на работу ездили не на рассыпающихся на ходу «кунгах» по раздолбанной до неприличия бетонке, а – по ровному асфальту и на троллейбусе.

По той же причине высоко ценился южно-сахалинский Сокол.

Курильский Буревестник и второй сахалинский аэродром Смирных, хотя также отличались высокими надбавками к окладу, были гораздо менее привлекательными из-за своей удалённости от больших городов.

Лётчики полков, базирующихся на аэродромах «10-й участок» и Дзёмги, хоть и получали намного меньше своих камчатских или сахалинских коллег, тем не менее в полной мере вкушали от близости к Хабаровску и Комсомольску-на-Амуре, соответственно.

Приморские аэродромы всегда были в цене из-за мягкого климата и своей близости к Владивостоку и достаточно тёплому Японскому морю.

Ну, а чем дальше от побережья на запад – тем менее ценными представлялись места службы. Орловка стояла в этом ряду последней.

В Орловке не было ни близости крупных городов, ни особых денежных привилегий. Военнослужащим в Орловке выплачивались так называемые «амурские», но они не превышали тридцати процентов от зарплаты, и то начислялись не сразу по приезде, а накапливались постепенно, по годам, так что, чтобы эти тридцать процентов полностью выбрать, офицеру надо было прослужить в Орловке не менее пяти лет.

(продолжение следует).

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС!

«ЛЮБОВЬ-МОРКОВЬ»

Сотрудники нелидовской районной газеты «Нелидовские известия», узнав об этом конкурсе, решили присоединиться к нам. Они поместили фото влюблённых морковок на своих страницах и сообщили об условиях конкурса. Мы оставили за собой право отобрать понравившиеся стихи, опубликованные нелидовскими журналистами в своей газете, и разместить их в «Светлячке».

В прошлом номере «Светлячка» читатель уже видел стихотворение Светланы Виноградовой. В этом выпуске мы продолжаем публиковать стихи наших оперативных соседей. А где же андреапольские творцы? Мы ждём ваших работ, а также будем рады любому участнику, пожелавшему к нам присоединиться.

Напоминаем, что условия конкурса опубликованы в «Светлячке» №9(30) за сентябрь 2013 года. Прочесте нашу газету вы можете, набрав в поисковой строке: литературно-краеведческая газета «Светлячок».

* * *

Устав за урожай сражаться,
Наш Ваня руки опустил.
"Мы сами будем размножаться!" –
Народ морковный так решил.

Светлана Виноградова,
г. Нелидово

* * *

Дачник морковку копал не спеша,
каждой вздыхал: «Как хороша».
Доволен он был урожаем:
«Не зря я её сажаю».

А под землёю страсти горят.
Морковки навек прощаются.
Своим языком о любви говорят,
корнями сплелись, обнимаются.

Увидел дачник это чудо,
разинул рот:

«Любовь-морковь...».

И эта фраза ушла в народ.

Татьяна Фёдорова,
г. Нелидово

Работы присылать в электронном варианте по адресу: andkniga@andreapol.tver.ru

или присылайте рукописи по адресу:

г. Андреаполь, пл. Ленина, д. 1;

или приносите в районную библиотеку.

• Интернет –
наша Мекка

- Глаза покрасневшие,
опухшие, жалобы на резь...
- Осенний конъюнктивит?
- Безлимитный интернет...

Василий Рысенков

г. Торжок

А ведь как-то крутилась планета и без Интернета!
Люди чаще в себя возвращались и в мир выходили.
Было столько же света, и ввали не больше газеты,
А за окнами дали туманные плыли и плыли...

Наше утро сырое рекламным щитом не закроешь...
Только катится жизнь, непонятная, злая, другая...
Мы от искорки божьей прикуриваем порою,
Но всё реже и реже большие костры зажигаем.

Было в письмах бумажных ошибок значительно
меньше.
И друзей настоящих в «сетях» вы найдёте едва ли.
Отличались мужчины не только одеждой от
женщин,
Да и нормой пороки в России не называли.

Веткой благословляла берёза меня возле школы,
А над домом грибные весенние тучи кружили.
Мы в «индейцев» играли и жили без чипсов и
колы...
Даже страшно представить: ну как же мы, бедные,
жили.

Пётр Бобунов

г. Нелидово

**ГЕЙМЕРАМ
И ДРУГИМ НАРОДНОСТЯМ СЕТИ**

Интернет наша Мекка,
Потому что в ней всяк
Человек человеку –
Аватарка и танк.
Кто моим возмущён
Восприятьем убогим,
Тем дополню: ещё
«Одноклассник» и блоггер.

Владимир Юринов

г. Андреаполь

**ТОВАРИЩУ АДМИНУ – ЧАДУ ВЕКА И
МАЛОХОДУ**

Оглянись, незнакомый прохожий,
изумись – как в бессонных ночах
он несёт сисадминскую ношу
на своих не сталлонских плечах.
Как красны его тихие очи!
Как лица бледно-зелен овал!
Ах, вы, ночи, админовы ночи –
виртуальный двенадцатый вал!
Сигареты и – кружками – кофе
да затёртая потная мышь...
Ах, админ, ты – единственный профи!
Ты, как демон, над сайтом паришь!
Ты – как ветер над сонной долиной,
ты приставлен к слепым и глухим,
ты с «железом» сроднён пуповиной –
юзсбишным разёмом тугим.
Но нельзя вечно жить в колыбели,
не подпрыгнув – до звёзд не достать.
Как обрыдли они, надоели,
как достали, их – юзеров – мать!
Вольным быть средь не вольных – неволя.
Грёз ночных не увидеть в яви.
Да, админ, такова твоя доля,
такова, так сказать, селяви.
Никотинным отравленный чадом,
свой «ноблесс оближ»и и сиди,
тихо шарься по сайтам и чатам,
словно вечный сусанин Сети.
Отрывай дерзким юзерам ноги,
ограничивай геймеров прыть,
подавай подаянье убогим,
не способным веб-браузер открыть.
Принимай и хулу и даренья,
как последний жених на селе,
и тоскуй, и тоскуй по общенью
с кем-нибудь адекватным себе...
Солнце крыши небрежно золотит,
раскалился процессор всерьёз.
Спит админ, хрупкий виндоса плотик
пусть несёт его в царствие грёз...